Шаги по борозде, по стерне, по пахоте. Где деградация, а где прогресс?

Узбекистан опережает соседние страны по деградированным землям. Внушает оптимизм то, что есть тенденция к сокращению: с 2015 года их доля уменьшилась с 30 до 26 процентов. Какие меры принимаются? Чтобы ответить на этот вопрос, отправимся на поля и пастбища Самаркандской области.

Сперва небольшое предисловие. Мы — журналисты из разных стран. Прибыли в Самарканд на международный саммит, чтобы участвовать и освещать. Сам саммит кратко называют CRIC21 и имеет он прямое отношение к Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием и засухой. CRIC21 — 21 сессия Комитета по рассмотрению осуществления Конвенции. Участники комитета из 196 стран на саммите обсуждают проблемы, СМИ освещают.
Но один день в самаркандском ноябре особый. В рамках саммита для журналистов организован выезд «в поле», чтобы не понаслышке знали про деградированные земли и действия по оздоровлению.

Итак, солнечным утром мы выезжаем из города кавалькадой в нескольких машин. По курсу — Ургутский район. Первая остановка — у фермерского поля с озимой пшеницей.

Здесь нашим гидом стал агроном-эколог, профессор Самаркандского госуниверситета Хидир Батыров. Рассматриваемое поле с озимыми — фермерского хозяйства «Шахзоджон агростарт». С фермером и его семьей еще встретимся. А на трехгектарном придорожном поле разглядываем ростки и ленты капельного орошения.

«Какие культуры выращиваются в Самаркандской области?» — «Овощи, фрукты, бахчевые. злаковые». Спрашиваем про урожаи на богарных неорошаемых землях и на поливных. «При поливе пшеницы собирается 60-70 тонн с гектара, без орошения — 10-12». Велико значение воды.

МИР